

После того, как Наруто наконец-то извлек свой член из зияющей киски Курамы, Наруто наконец-то покинул кровать (он не был уверен, почему она была королевского размера, но все же она была довольно удобной), чтобы принять душ.

Ванная комната, примыкающая к его комнате, тоже получила значительную модернизацию: потолок тянулся высоко вверх, а в самом верху был сделан световой люк. Душевая кабинка со стеклянным фасадом была красивой и просторной, с множеством форсунок на каждой стене. Они включились, как только он вошел, даже не прикасаясь к смесителям. Он подпрыгнул, настороженно глядя на них, но затем расслабился, когда теплая вода омыла его. - Мужик... в этом мире есть довольно изящные вещи - ттебайо, - пробормотал он про себя, схватил мыло и начал намыливаться. Он развязал бинты на руке, не обращая внимания на бледную плоть; он давно привык к ее виду, но предпочитал держать ее перевязанной, чтобы не пугать людей.

Вода стекала по его точеной массе, протекая реками по резко очерченным контурам грудных мышц, вокруг бицепсов и вниз по пухлой пластине мягкого члена. Он обязательно мыл под крайней плотью; как бы часто он ни мыл свой член, толстый слой кожи всегда накапливал огромные, куцые, вонючие комки застывшей спермы. Это было более чем неприятно.

Он несколько минут просто отмокал, наслаждаясь теплыми струями, прежде чем наконец вышел из кабинки, оставив воду за собой. Покачивая головой в недоумении по поводу странного явления, Наруто вытерся полотенцем, рассеянно взяв свежий рулон бинтов, чтобы обмотать руку, не заметив, что их не было до того, как он зашел в душ.

Наруто вышел из ванной и, бросив взгляд и улыбку на дремлющего Кураму, направился к двери, все еще обнаженный. Он решил, что поскольку в доме вряд ли будет кто-то еще, то он может позавтракать в обнаженном виде.

И действительно, пока он шел по коридорам, проходя ряд за рядом дверей в длинном проходе, он никого не встретил. «В каком месте я теперь живу?» - задался он вопросом. В конце концов, он нашел лестницу через большой арочный проем и спустился по ней, осматривая все вокруг. Полы были из твердых пород дерева, устланные мягким бархатом. Лестница, одна из трех в огромной комнате, круто изгибалась. «Какой же он, черт возьми, большой, даттебайо?!» - вскричал блондин, выпучив голубые глаза. «Где, черт возьми, я могу найти кухню?!»

- Спуститесь вниз по лестнице, поверните на 180 и войдите в дверь там, пройдите до конца и войдите в двойные двери справа.

Наруто подпрыгнул в воздух и прижался к стене, оглядываясь по сторонам, и тут же насторожился, когда внезапно раздался мужской голос, прозвучавший жутко близко. - Кто там?! - потребовал он, уже циркулируя чакрой, чтобы обнаружить какие-либо печати поблизости. Однако он почувствовал лишь подавляющую массу силы Курамы, а также еще одну, все еще довольно большую сигнатуру чакры, идущую снизу.

- Простите, господин, я вас напугал? Вы спросили дорогу, и я подумал, что вы хотите получить ответ. Меня зовут Векс. Вы можете считать меня интеллектом. Я контролирую и регулирую все функции в этом доме. Полагаю, душ пришелся вам по вкусу?

Блондин покраснел. - Вы наблюдали за мной в душе?

- Да? Иначе как я мог пустить воду, когда вы вошли?

- Н-неважно, - проворчал Наруто, качая головой. - Как ты снова попадешь на кухню? Я умираю с голоду - ттебайо.

Бесплотный голос повторил свои инструкции, и Наруто, отцепившись от стены, спустился по лестнице, внезапно еще больше стесняясь своей наготы. Он подумал, не прикрыть ли ему промежность, но решил, что это бесполезное занятие. Даже будучи мягким, он все еще был солидных семи дюймов в длину, гораздо больше, чем можно было легко скрыть рукой.

- Что же находится во всех этих комнатах? - спросил он, разглядывая многочисленные двери, мимо которых проходил по коридору.

- На данный момент большинство из них пусто, - ответил Векс. - Некоторые служат хранилищем для различных предметов. Если ты захочешь, я могу попросить CRs использовать их.

Наруто понятия не имел, что такое CR, поэтому он только сказал: - Э, нет, все в порядке. Может быть, позже.

- Конечно, господин.

Когда он приблизился к кухне, свет пробивался сквозь открытые двери, Наруто услышал бархатистый женский голос, напевающий нежную мелодию. Что-то в этом голосе немного ослабило его страх, даже когда он послал щекочущее возбуждение по его болтающейся сосиске. Он шагнул в комнату... и почувствовал, как его сердце пропустило удар.

Женщина стояла у плиты и готовила на сковороде толстые куски бекона и яичницу, слегка покачиваясь взад-вперед. Густая, мягкая завеса пунцовых волос ниспадала по ее спине до самых лодыжек, маняще скрывая огромные, сочные, покачивающиеся шары ее кремовой задницы. Ее бедра мягко покачивались вперед-назад, когда она напевала, демонстрируя, насколько они широки, идеально подходящие для воспитания детей. Спереди на ней был завязан фартук, натянутый так туго, что он отчаянно пытался удержать пару великолепных массивных круглых сисек, которые мягко покачивались и подпрыгивали под тканью, видные с того места, где он стоял.

Она подняла на него глаза, когда он сделал шаг вперед, улыбка расплзлась от пухлых губ в форме амура по овальному лицу, а пара фиалковых глаз заглянула в его голубые глаза. - О, смотрите-ка, кто проснулся! - поддразнила Узумаки Кушина, казалось, не замечая изумленного выражения лица сына. - Ну, ты все равно пришел вовремя, так что я это пропущу.

Наруто проглотил комок в горле и направился к ней, забыв о наготы и возбуждении, когда увидел свою мать. Мать, которую он видел всего один раз, в виде проекции, когда он боролся с Курамой за контроль над его... ну, над ее силой. Их встреча была короткой, но объятия, которые они разделили, он никогда не сможет забыть.

- О! - вздохнула рыжая девушка, когда ее высокий мускулистый сын обхватил руками ее тонкую талию, уткнувшись лицом в ее плечо и крепко обнимая ее. Выражение ее лица еще больше смягчилось, когда она потянулась вверх, чтобы погладить его светлые волосы. - Какое прекрасное поздравление для твоей бедной матери, Даттебане, - ворковала она, целуя его в макушку. - Ты хорошо провел время с Курамой-чан?

- Каа-чан... - пробормотал он, с трудом справляясь с эмоциями и крепко сжимая ее в объятиях, - Ты действительно здесь...!

Она моргнула. - Хм? Конечно, я здесь. Разве в том другом мире не было меня?

Он поднял на нее удивленный взгляд. - Да? Ты знаешь о том, что мир был другим?

- Да, - сказала Кушина, - Курама-тян мне все об этом рассказала. Признаюсь, мне потребовалось время, чтобы поверить, но... ты ведешь себя так, будто никогда меня раньше не видел!

- Каа-чан, - снова начал Наруто, облизывая губы, внезапно осознав, что он прижимается к матери, обнаженный, и его член трется о ее мягкие щеки, - Что... что с этим миром? Курама сказала мне, что все изменилось, но потом она начала трахать меня! И этот дом огромен-тебайо! И этот странный голос! Я не знаю, что происходит...

Рыжая вздохнула, выключая плиту. - Бедная малышка... ты так запутался, да? Почему бы тебе не сесть и не позавтракать? Мамочка тебе все объяснит.

Слезы текли по лицу молодого человека, когда он вгрызлся в бекон. За все свои годы он никогда не пробовал такой вкусной еды, как эта. Даже рамен Ичираку не мог сравниться с той любовью, которая была вложена в этот завтрак, приготовленный его матерью.

Мать стояла над ним, и ее полные, круглые, тяжелые соски, массируя его плечи, наваливались на его голову с теплой, плотной мягкостью. - Ну как? Как дела? - спросила она, ее тонкие пальцы слегка поглаживали его мышцы. - Завтрак, приготовленный с моей любовью?

- Это очень вкусно...! - стонал Наруто, не в силах перестать жевать даже для того, чтобы ответить на ее вопрос, - Я никогда раньше не ел такой вкусной еды!

- Оу, - ворковала рыжая, обнимая его, прижимаясь своим упругим голым животиком к его затылку. - Мой сын такой милый! Я чувствую себя самой счастливой матерью в мире, - она хихикнула. - Итак, в любом случае, ты хочешь знать о мире, верно?

- Мм, - согласился ее сын, сглатывая и вытирая рот. - Курама сказала, что я единственный мужчина в мире. Как это возможно - ттебайо?

Кушина пожала плечами, заставив свои сиськи покачиваться у него над головой. - Никто не знает. Просто так сложились обстоятельства. Женщины могут рожать благодаря специальной генетической технологии, но всегда больше дочерей. Беременность может длиться от нескольких недель до трех месяцев, а половой зрелости девочка достигает в течение полугода.

- Ннгх, - вздохнул он, чувствуя, как ее тяжелая, покрытая фартуком плоть прижимается к нему, посылая сильное покалывание в пах. - Почему Курама так быстро захотела меня?

Она хмыкнула, отстраняясь от него, чтобы подойти к нему, гипнотически покачивая бедрами, когда начала убирать пустые тарелки. - Ну, похоже, что когда технология родов только для женщин была впервые использована, она имела некоторые... побочные эффекты, - она наклонилась к нему, покачивая ягодицами в форме сердца. - Поскольку женщины рожали без мужчины, чтобы обеспечить Y-хромосому, рождались только девочки. И не только это, но по мере того, как процесс беременности становился короче, девочки начинали созревать и становились фертильными все раньше и раньше. Мы просто такие... такие возбужденные.

Наруто вздрогнул от неожиданности, когда его мать посмотрела на него через плечо, облизывая свои пухлые губы. Его член дернулся, когда она легко подняла посуду, виляя задницей и покачиваясь, пока она шла на босых ногах к раковине. Она слегка подпрыгивала на каблуках, когда ставила их на пол, ее пузатая попка покачивалась и резко хлопала, заставляя его сглотнуть.

Он вспомнил, как Курама, не в силах усидеть на месте, толкала его ногой и гладила его член,

даже когда она пыталась объяснить, что произошло в мире. Он прикусил губу, когда его обнаженный член начал набухать, вены, такие же толстые, как пальцы Кушины, поползли по нему.

«Все возбуждены... даже моя мама?» - задался он вопросом, опуская руку вниз, чтобы обхватить свою эрекцию.

<http://erolate.com/book/2074/58233>